

— Мне не нужно сокращение срока. Просто дайте возможность снова взять в руки скальпель.

Фу Яньсю на мгновение задумался. Разбрасываться таким талантом — непозволительная роскошь. Под присмотром этот человек вряд ли сможет натворить дел.

— Я могу подать прошение, но результат не гарантирую.

— Этого достаточно, — Е Чжаохуа кивнул. — Пойдёмте, я покажу вам то, с чем придётся иметь дело.

Менеджер Е лихорадочно блеснул глазами. В его облике фанатичный восторг мешался со странным, почти детским упрямством, словно он выпрашивал конфету, но от этого зрелища по спинам наблюдателей пробежал холодок.

Линь Шу, внимательно следивший за его мимикой, внезапно спросил:

— Это инородный вид?

— Именно, — Е Чжаохуа сверился с часами. — В лаборатории только что вырастили мутировавшее растение. «Она» крайне требовательна к среде обитания, её нельзя перемещать до начала цветения. Я остался, чтобы дожидаться финала и забрать её. Вам очень повезло: вы увидите её расцвет всего через полчаса.

Линь Шу почувствовал в этих словах какой-то подвох, но не мог точно определить, в чём он заключается.

— Она? — переспросил Фу Яньсю.

И тут до Линь Шу дошло. Вот что резало слух — Е Чжаохуа говорил об этом растении как о человеке.

Неужели гибрид? Слияние человека и мутанта?

Обычно люди и инородные виды — враги по определению. При встрече либо человек уничтожает монстра, либо монстр пожирает человека. Однако в эпоху конца света всегда находятся те, кому улыбается безумная удача. Те, кто после поглощения умудряется сохранить сознание, срастаясь с мутантом в нечто среднее.

Такие слияния обладают человеческой хитростью и боевой мощью инородных видов. Они рождаются на вершине пищевой цепочки, становясь непобедимыми для противников своего уровня.

Но это — естественные слияния, прошедшие через ад и победившие инстинкты зверя волей. А если это творение рук человеческих?..

Линь Шу вспомнил чудовищ, которых видел при зачистках других лабораторий: бесформенные груды плоти, движимые лишь голодом. Он посмотрел в спину Е Чжаохуа ледяным взглядом.

Менеджер вёл их прочь из лаборатории. Миновав череду поворотов в пещере, они углубились в подземный туннель. Казалось, Е Чжаохуа не замечает (или ему просто плевать) на враждебные взгляды спутников.

— Здесь должны были проложить метро, — пояснял он на ходу. — Но во время строительства произошёл крупный обвал. Линию перенесли, а этот участок забросили.

Фу Яньсю не преминул съязвить:

— Ваших рук дело?

— Когда туннель в Юньчэне обрушился, поднялся большой шум. Я тогда ещё в докторантуре учился, откуда мне было знать?

Е Чжаохуа не подтвердил, но и не опроверг — эта его манера говорить двусмысленностями начинала бесить. Фу Яньсю принял это за молчаливое согласие.

— И снос Северного района — тоже ваша работа?

Именно там находилось подпольное интернет-кафе. Заброшенный туннель пролегал как раз под Северным районом, который долго не развивали — возможно, как раз из-за того старого обвала.

Бар «Цзюэ» находился не в Северном районе, но теперь, вспоминая карту, Фу Яньсю понял: заведение стояло в самом конце «улицы баров», на стыке Северного и Западного округов. Из-за плотной застройки и извилистых улочек мало кто замечал, как близко бар примыкает к заброшенным зонам.

«Цзюэ» служил прикрытием для поиска подопытных в оживлённом Западном районе, а подземная лаборатория соединялась с туннелями и канализацией, образуя идеальную транспортную сеть.

Выход же располагался в криминальном Северном районе, где легко затеряться в толпе. Продумано до мелочей. Оставалось только гадать, сколько лет «Хайнштайн» готовил этот проект.

Е Чжаохуа лишь мягко улыбнулся:

— Об этом я знаю ещё меньше.

Скользкий тип. Вёл себя как почётный гость, а не как пленник. Хотелось содрать эту вечную маску благопристойности с его лица и посмотреть, что там внутри — человек или монстр.

Линь Шу сжал кулаки, но Фу Яньсю незаметно остановил его.

Они вышли на открытую платформу. Здесь планировалось построить станцию метро, но после переноса путей недостроенный зал забросили. Лишь рабочие изредка заглядывали сюда для проверки, а в остальное время пространство принадлежало бродячим животным.

Откуда-то сверху потянул сквозняк. Единственным источником света был фонарь, взятый в лаборатории. В густой тьме бетонные остовы и торчащая арматура казались скелетами доисторических чудовищ. Послышался тихий звук, похожий на всхлип, а следом — шорох множества лап.

Нет. Что-то действительно приближалось.

Линь Шу почувствовал свист рассекаемого воздуха прямо у затылка. Не оборачиваясь, он резко уклонился.

Неизвестный противник, промахнувшись, нырнул обратно в тень, за пределы светового пятна. Оттолкнувшись от бетонной колонны, существо молнией метнулось в новую атаку, не давая Линь Шу опомниться.

Линь Шу был готов. Он быстро примотал фонарь к запястью. В полумраке было трудно разобрать очертания цели — чёрный комок двигался слишком быстро.

Почувствовав колебание воздуха справа, Линь Шу полоснул ножом в сторону атаки. Он был уверен в точности: удар должен был если не распороть врага, то тяжело ранить. Однако чёрная тень умудрилась изогнуться в воздухе, едва коснувшись лезвия.

Крови на ноже не было.

Между пальцев застряло что-то мягкое. Линь Шу присмотрелся и нахмурился.

Шерсть?

Тень неуклюже приземлилась в круге света. Это был кот. Иссиня-чёрный, с лоснящейся

шкурой и изумрудными глазами. Без единого пятнышка.

Линь Шу вскинул бровь. Кот выгнул спину и яростно зашипел. Он выглядел крайне грозно, если не считать того, что хвост у него был наполовину лысым.

Это было предупреждение: «Убирайтесь с моей территории!»

Кошки — существа гордые. Если их не трогать, они пройдут мимо. Но если кот на взводе, он атакует любого. И хотя мутации в нём ещё не было, агрессия зашкаливала.

Линь Шу понял: кот не просто защищал территорию. Он был на грани срыва.

Внезапно Линь Шу резко обернулся. Из темноты, прямо на Фу Яньсю, неслась змея толщиной с мужскую руку.

— Осторожно! — крикнул он, порываясь на помощь, но чёрный кот снова преградил ему путь.

Схватка Фу Яньсю началась так же внезапно. Его инстинкты, отточенные на грани жизни и смерти, сработали мгновенно — он взмахнул скальпелем. Оружие он прихватил в лаборатории. В его руках тонкий инструмент превратился в смертоносное жало.

Раздался лязг. Скальпель чиркнул по чешуе, выбив искры, но не пробил её. Змея, промахнувшись, ударила хвостом по земле и, изогнувшись дугой, выстрелила в новую атаку.

В свете фонаря Фу Яньсю наконец разглядел врага. Треугольная голова, три-четыре метра в длину, яркий красно-синий узор. По оранжевым вертикальным зрачкам было ясно — тварь смертельно ядовита.

Фу Яньсю не узнал вид, но понял одно: подпускать её нельзя. Он начал отступать, маневрируя и выжидая момент, чтобы ударить по уязвимому месту. Его физическая сила уже была на уровне пробужденного второго ранга, он мог кулаком убить быка, но после его ударов у змеи лишь отлетало несколько чешуек.

— Берегись! Это лабораторный образец! — крикнул Линь Шу, отбиваясь от кота. Тот двигался как чёрная молния.

Линь Шу извернулся, когда кошачьи когти едва не распоролы ему грудь, и в следующий миг поймал зверя за хвост.

— Мяу-а-а! — разнёсся по залу истошный вопль.

Линь Шу, не давая коту извернуться, с силой крутанул его и швырнул прочь, словно камень из пращи. Кот пролетел через весь зал, несколько раз перекувырнулся и, пошатываясь, встал, скалясь на обидчика.

Линь Шу заметил: как только появилась змея, кот окончательно взбесился. Скорее всего, у этих двоих были старые счёты, и люди просто попали под горячую лапу.

Линь Шу хотел броситься к Фу Яньсю, но замер. В темноте зажглись десятки фосфоресцирующих зелёных точек.

Кошачий вопль созвал стаю.

Их окружили. Обычные бродячие коты выходили из теней. Линь Шу понял, почему чёрный кот в одиночку не боялся лезть на искусственного мутанта.

Кольцо сужалось. Чёрный кот, лишившийся части шерсти на хвосте, сидел впереди всех. Кошки — существа мстительные.

— Мяу-а-а!

По команде вожака стая бросилась в атаку. Линь Шу действовал методично: он не убивал их, но отшвыривал одного за другим. Поймав за лапу здорового рыжего кота, он использовал его как живой щит, сбивая остальных.

Рыжий орал так, что закладывало уши. Когда вожак попытался вцепиться Линь Шу в запястье, тот снова выставил перед собой «рыжий снаряд». Чёрный кот в последний момент успел затормозить, оттолкнувшись лапами от живота сородича.

Пока Линь Шу был связан стаей, у Фу Яньсю дела шли хуже.

Ему пришлось прыгать в сторону, уворачиваясь от плевка яда, который с шипением начал разъедать бетон. Змея была неестественно быстрой. Фу Яньсю, несмотря на всю свою ловкость, уже получил несколько царапин.

В очередной раз скальпель звякнул о чешую. Тонкое лезвие наконец не выдержало и погнулось. Змея мгновенно рванулась вперёд, раскрывая пасть с огромными клыками.

Фу Яньсю ушёл в глухую оборону. Он методично наносил удары погнутым скальпелем в одну и ту же точку — «семь дюймов» за головой. На десятый раз чешуя не выдержала. Змея попыталась отпрянуть, но Фу Яньсю, улучив момент, нанёс решающий удар.

Скальпель окончательно пришёл в негодность. Разрубленная пополам змея рухнула на землю,

забилась в конвульсиях и затихла.

Фу Яньсю выдохнул, но в этот миг голова змеи, словно подпружиненная, подскочила и вонзилась клыками ему в лодыжку.

— Фу Дамин! — Линь Шу рванулся к нему, отшвыривая наседающих котов. Поймав вожака за шкуру, он встряхнул его.

— Дай противоядие, и мы уйдём, — бросил он коту. — Я знаю, ты понимаешь.

Кот замер, не сводя с него изумрудных глаз. Заметив, что Фу Яньсю уже сползает на пол, Линь Шу сжал пальцы на загривке кота сильнее.

Рыжий «заложник» в его другой руке жалобно пискнул и обмяк.

— Мяу...

Вожак сдался. Из темноты вышла трёхцветная кошка, неся в зубах пучок зелёной травы. Линь Шу отпустил рыжего. Тот пулей метнулся к своим, явно жалуясь на произвол «двуногих».

Линь Шу быстро разжевал траву и приложил кашицу к ране Фу Яньсю. Тот был бледен, в глазах двоилось.

— Не дёргайся, — осадил его Линь Шу, видя, как Фу пытается шутить.

Линь Шу выпотрошил змею и достал желчный пузырь.

— Ешь. Это энергетическое ядро. Желчь нейтрализует яд.

Фу Яньсю, не задавая вопросов, проглотил горькую слизь. Она обожгла горло, но почти сразу по телу разлилось тепло.

— Откуда ты всё это знаешь? — прохрипел он, когда зрение начало проясняться.

— У каждой твари есть противовес близости. Если коты выживали здесь рядом с ней, значит, нашли способ.

Они двинулись по западному туннелю. Е Чжаохуа и след простыл.

— Куда мы?

— В больницу. Неизвестно, что эти психи намешали в яд.

Но уйти им не дали. Воздух наполнился тошнотворной вонью. Послышался шорох, от которого волосы встали дыбом.

— Бежим! — Линь Шу подхватил Фу Яньсю.

Из теней хлынул серый прилив. Крысы. Тысячи крыс размером с добрую кошку.

— Твою мать! — орал Фу Яньсю, пытаясь бежать на одной ноге. — Та кошара нас специально сюда вывела! Мстительная тварь!

Они неслись по туннелю, а за спинами раздавался писк, похожий на скрежет металла по стеклу. Линь Шу заметил в глубине стаи очертания крысы размером с ребёнка. Это не было природой. Это был проект.

Они заскочили в тупиковое ответвление за железную решётку. Линь Шу вырвал из кармана пуговицу, быстро раскрутил металлическую нить и, словно профессиональный взломщик, открыл замок.

Они захлопнули решётку перед самым носом первой твари. Крысы бились в металл, пытаясь пролезть сквозь прутья. Линь Шу методично тыкал ножом каждую морду, показавшуюся в щели.

— Мы как в консервной банке, — выдохнул Фу Яньсю.

Внезапно крысы замерли. В туннеле воцарилась гробовая тишина. Твари, только что безумно бившиеся в решётку, начали в ужасе разбегаться.

Из темноты, со стороны туннеля, появилось «нечто».

Это был цветок. Невероятно прекрасный, сияющий призрачным голубым светом. Он парил в воздухе, лепестки его, похожие на лотос, медленно раскрывались. От него исходила аура святости и одновременно — невыразимого ужаса. Две лианы, словно шёлковые ленты, плавно извивались в воздухе, направляя его движение.

Линь Шу похолодел.

— Цветок Высшей Радости...

Е Чжаохуа вырастил дьявольский лотос. Это существо не принадлежало Земле. Оно питалось

кровью, чтобы расцвести, а когда расцветало — давало силу... или смерть.

— Бежим! Быстрее! — Линь Шу закинул раненого Фу Яньсю на спину.

— Брось меня, — шептал Фу Яньсю, чувствуя, как слабеет. — Кто-то должен донести информацию о лаборатории...

— Замолчи. И веди себя хорошо, — отрезал Линь Шу.

Он бежал, не оборачиваясь, но когда свернул за угол, то замер.

Голубое сияние преграждало путь. Цветок, только что бывший позади, непостижимым образом оказался впереди. Он висел в воздухе, медленно покачиваясь, словно насмехаясь над их попытками спастись.

Цветок Высшей Радости был готов к последнему аккорду — ему нужна была их жизнь, чтобы распуститься окончательно.

<http://bllate.org/book/17473/1696819>